

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 37-й 1910 Г. 16 сентября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб — Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

«Въ матушку-Москву».

(Вторая экскурсія воспитанницъ Стахѣевского Епархіальнаго женскаго училища лѣтомъ 1910 года).

(Продолженіе).

18 іюня. Сегодня всѣ мы встали въ веселомъ настроеніи; торопимся скорѣе выпить чаю и отправиться для осмотра главнѣйшаго фибра сердца Россіи—Кремля. Свернувъ отъ училища на одну изъ главныхъ, шумныхъ улицъ Мясницкую, мы двинулись по ней до Лубянской площади, отдѣляющей ее отъ Китая—города. Все здѣсь привлекало наше вниманіе, начиная съ высокихъ и стройныхъ зданій, напр. дворца Шереметева или дома Перлова, построеннаго въ китайскомъ стилѣ, и кончая столь распростра-

ненными здѣсь автомобилями... Кругомъ движеніе снующей публики, звонки трамваевъ, шумъ бѣгущихъ „музыкантовъ“, какъ называли мы автомобили.

При входѣ въ Китай-городъ съ лѣвой стороны находится храмъ Владимірской Б. Матери, куда ежегодно 21 мая совершается крестный ходъ съ образомъ Богородицы, — а справа часовня Великомученика Георгія. Никольская улица, по которой мы шли, одна изъ оживленныхъ и торговыхъ улицъ Китай-города. Движенія здѣсь еще больше; навстрѣчу попадаются различныя конторы, банки, красивые магазины, свидѣтельствующія о необыкновенно интенсивной торговой жизни этой части Москвы. Наконецъ предъ нами стѣна славнаго Кремля и Красная площадь. Спѣшимъ къ Иверской часовнѣ. Каждый прїѣзжій въ Москву считаетъ своимъ христіанскимъ долгомъ помолиться у чудотворнаго образа Иверской Божіей Матери, прежде чѣмъ переступить порогъ священнѣйшаго мѣста Россіи — Кремля. Въ часовнѣ всегда масса богомольцевъ: одни съ благоговѣніемъ входятъ въ часовню, другіе, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣйнымъ трепетомъ выходятъ изъ нея... Приложившись къ чудотворному образу Богоматери, чрезъ Иверскія ворота снова вступаемъ на Красную площадь. Какая необъятная ширь открывается передъ нами! Красная площадь самая обширнѣйшая и вмѣстѣ съ тѣмъ красивѣйшая площадь Москвы. А какихъ историческихъ событій свидѣтельницей является она! Здѣсь каждый шагъ, каждый уголокъ говоритъ о чемъ нибудь прошломъ, навѣваетъ различныя чувства и думы. Но намъ некогда сейчасъ останавливаться на Красной площади, мы спѣшимъ въ сердце Москвы. Бѣгло любуясь величественными и красивѣйшими по архитектурѣ Верхними и Средними торговыми рядами, памятникомъ Минину и Пожарскому, Лобнымъ мѣстомъ и оригинальнымъ храмомъ Василя Блаженнаго, мы незамѣтно по длинной тѣнистой аллеѣ подошли къ преддверію святого кремля — Спасской башнѣ. Чувствуется уже близость святаго святыхъ Россіи, хочется остановиться здѣсь, сосре-

доточиться въ себѣ, собрать въ своей памяти разрозненные и отъ времени забытыя свѣдѣнія о неизмѣримо-громадной заслугѣ московскаго Кремля передъ изстрадавшеюся всевозможными бѣдствіями за свою вѣковую исторію Россіей... Мрачная, шпицеобразная, увѣнчанная золотымъ орломъ Спасская башня еще какъ бы сильнѣе старается приковать къ себѣ наше всеобщее вниманіе, вызывая въ насъ сознаніе святости мѣста, на которомъ мы стоимъ. Воспоминанія о прошлыхъ, историческихъ дняхъ, всякаго рода преданія и легенды густымъ слоємъ опутали сіи Спасскія ворота... Начиная со встрѣчи царя Михаила Ѳеодоровича, всѣ торжественныя вѣзды русскихъ государей, по случаю коронованія или по другимъ причинамъ совершались и совершаются черезъ эти ворота. Всѣ крестные ходы изъ Кремля и въ Кремль совершаются чрезъ Спасскія ворота; здѣсь встрѣчены были мощи царевича Дмитрія, привезенныя изъ Углича, св. Филиппа митрополита, св. патріарха Іова, иконы Владимірской Божіей Матери и мн. др. А сколько стеновъ, глухихъ рыданій, сколько слезъ умиленія и раскаянія пролито предъ образомъ Спасителя надъ воротами башни; кажется, яркое лѣтнее солнышко не успѣваетъ осушать уснащенную слезами землю у подножія святой башни... Только сознаніе святости этого мѣста заставляетъ каждыя, вступающаго подъ свѣтъ Спасской башни, обнажать свою голову и творить на себѣ крестное знаменіе... Да и „какой гордецъ не сниметъ шапки“ передъ святыми воротами Кремля? Чье жестокое сердце не дрогнетъ при ударѣ кремлевскаго колокола? Чья спящая мысль не проснется при видѣ сѣдой старины московской Руси?!...

Съ трепетнымъ волненіемъ переступили мы порогъ Кремля. Предъ нами Кремль. Иванъ Великій въ золотой шапкѣ гордо высится среди безчисленныхъ золотыхъ главъ кремлевскихъ соборовъ. Взоры растерянно перебѣгаютъ съ одного храма на другой, многочисленныя зданія и строенія, хорошо знакомыя намъ съ дѣтства по картинкамъ, воочию предстали передъ нами во всей своей красѣ и величіи. Нѣтъ возможности сразу оріентироваться въ этой пестрой панорамѣ... Идемъ къ памятнику Александру II-му, что-

бы съ этой удобной позиціи познакомиться съ общей распланировкой кремлевскихъ строеній... Здѣсь все обвѣяно исторіей: и площади, и улицы, и переѣзды, которые сравнялись съ землей и ежедневно топчутся тысячами ногъ прохожихъ, въ своихъ нѣдрахъ хранятъ любопытнѣйшіе памятники старины...

Пока осматриваемъ величественный монументъ Царю-Освободителю, одно изъ лучшихъ украшеній Первопрестольной. Старый, николаевскихъ временъ, солдатъ-ветеранъ, въ полной, военной обмундировкѣ, съ обнаженнымъ оружіемъ, медленно и важно фланируетъ передъ фасадомъ памятника... Группы туристовъ уютно расположились въ галлереяхъ монумента, одни знакомясь съ памятникомъ, другіе любуются красивой панорамой Замоскворѣчья, третьи въ задумчивости, съ какою-то сосредоточенностью на лицахъ устремили свои взоры въ сторону Кремля. Мы входимъ въ лѣвую галерею памятника. Взоръ невольно прикованъ грандіозной фигурой Государя во весь ростъ, помѣщенной на высотѣ нѣсколькихъ ступеней подъ высокою сѣнью, заканчивающейся довольно высокимъ шатровымъ, въ видѣ пирамиды, верхомъ... Государь въ генеральской формѣ, въ порфирѣ, со скипетромъ въ лѣвой рукѣ, простеръ свою правую руку къ народу, какъ-бы сыпя изъ нея свои щедрыя милости. А лицо его, открытое, кроткое, но вмѣстѣ величественное произвело на насъ какое-то особенно-пріятное дѣйствіе. Грустно становилось при мысли, что этотъ великій царь, облагодѣявшій русскій народъ, тамъ, въ сѣверной столицѣ нашель себѣ мученическую кончину отъ руки русскаго убійцы... Налюбовавшись грандіозной фигурой Императора, мы осмотрѣли три галереи, опоясывающія эту фигуру, по 33 мозаичнымъ изображеніямъ правителей Россіи отъ кн. Владиміра до Импер. Николая I, бѣгло воспроизвели въ памяти исторію Россіи... Благодарный русскій народъ по всей справедливости оцѣнилъ своего Царя — Мученика, создавши своимъ доброхотнымъ иждивеніемъ столь величественный монументъ. Мѣстоположеніе его очень удачно. Прямо Кремль и дворецъ, въ которомъ родился Государь-Освободитель,

а съ другой стороны во всю ширь раскинулась златоглавая Москва. Величественное зрѣлище открывается отсюда на Москву, недаромъ тысячи русскихъ и иностранныхъ туристовъ любятъ съ подножія памятника открывающейся далью; невольно припоминается тотъ восторгъ и удивленіе передъ Москвою, которые были вызваны въ душѣ норвежскаго писателя Гамсуна, впервые посѣтившаго это мѣсто. „Съ кремля, говоритъ онъ, открывается видъ какъ цѣлое море красоты. Я никогда не представлялъ себѣ, что на землѣ можетъ существовать подобный городъ: все кругомъ пестрѣетъ зелеными, красными и золочеными куполами и шпицами. Передъ этой массой золота въ соединеніи съ яркимъ голубымъ цвѣтомъ блѣднѣетъ все, о чемъ я когда-либо мечталъ“. Мы стоимъ у памятника Александру Второму и, облокотившись о перила, не отрываемъ взора отъ картины, которая раскинулась передъ нами... Здѣсь не до разговора, но глаза наши дѣлаются влажными...

Полюбовавшись чудной рѣки Москвы и Замоскворѣчья, мы, пріютившись подъ тѣнью галереи, слушаемъ чтеніе о. инспектора о Кремлѣ, его исторіи и расположеніи, быстро ориентирюясь въ массѣ кремлевскихъ строеній.

Мы въ Успенскомъ соборѣ... Тишина, изрѣдка нарушаемая разговоромъ проводника, легкой, пріятный полумракъ, еле разряжаемый проникающими чрезъ узкія окна собора лучами солнца, блескъ и сіяніе переливающихся на солнцѣ камней и изумрудовъ, темная, отъ времени почернѣвшая живопись, древнія реликвіи царской и патріаршей жизни, чудотворныя иконы, драгоценныя раки св. мощей великихъ московскихъ святителей и гробницы патріарховъ,—все это говоритъ намъ, что мы въ одной изъ главнѣйшихъ святынь Россіи, старѣйшемъ храмѣ, очевидцѣ свѣтлыхъ и темныхъ дней прошлаго и настоящаго Россіи. Хочется дольше остановиться здѣсь, помолиться у его святынь, проникнуться духомъ прошлаго сей святыни, перелистать страницы ея лѣтописей и воскресить въ памяти важнѣйшіе моменты ея исто-

ріи... Проводникъ ведетъ насъ въ лѣвый придѣлъ. Предъ нами рака съ нетлѣнными мощами основателя собора митрополита Петра... Настоящій соборъ созданіе уже не его рукъ, но какъ древній памятникъ его созидательной работы, стоитъ тутъ-же часть древней стѣны, заложенной руками св. Петра. Какъ точно исполнились пророческія слова святителя надъ сей святыней и столицей. „Если послушаешься меня, говорилъ митрополитъ великому собирателю земли русской Ивану Калитѣ, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ болѣе другихъ князей и твой градъ будетъ славенъ между другими городами“...

Осмотрѣвши иконостасъ, богатѣйшій своими историческими святынями, мы преклонили колѣна передъ святителемъ-мученикомъ митрополитомъ Филиппомъ, задушеннымъ Малютой Скуратовымъ. Здѣсь, съ этого амвона, изъ устъ кроткаго святителя раздалось грозное, обличительное слово царю Грозному, въ молчаніи ожидавшему святительскаго благословенія... Приложились такъ же и къ мощамъ свят. Іоны.

Главной святыней собора является чудотворный образъ Владимірской Божіей Матери. Святотатственная рука не побоялась коснуться сей святыны и чудотворный образъ въ мартѣ мѣсяцѣ былъ обокраденъ; всѣ драгоцѣнные камни съ ризы Богоматери и съ вѣнка были искусно извлечены и похищены, но промыслъ Божій указалъ и преступника, и похищенныя вещи... Много интересныхъ сказаній и историческихъ событій связывается съ этой иконой. По преданію, икона писана евангелистомъ Лукою и принесена на Русь изъ Царь-града. По сказанію нашихъ лѣтописей, она чудеснымъ образомъ содѣйствовала Андрею Боголюбскому при перенесеніи его правительственной дѣятельности съ юга на сѣверь... При нашествіи на Русь Тамерлана, когда онъ направился къ Москвѣ, сюда рѣшено было принести Владимірскую икону изъ г. Владимира. Въ день встрѣчи ея москвичами татарскія полчища внезапно повернули обратно. Говорятъ, тогда Тамерлану было чудное сонное видѣніе. Онъ видѣлъ „гору високу вельми, и

съ горы идяху къ нему святители, имущи жезлы златы въ рукахъ и претяще ему зѣло, и надъ святители на воздухъ жену въ багряныхъ ризахъ со множествомъ воинства, претяще ему люте“. Проснувшись, Тамерланъ спросилъ своихъ вельможъ: „что значить это видѣніе?“ — „Сія величественная жена есть Богоматерь, защитница христіанъ“, отвѣчали ему. „Мы не одолѣемъ ихъ“, — заявилъ Тамерманъ и отступилъ. Въ память чудеснаго избавленія отъ непріятели, на мѣстѣ встрѣчи москвичами Владимірской иконы былъ воздвигнутъ Срѣтенскій монастырь, а самый день встрѣчи, 26 августа, былъ почтенъ установленіемъ ежегоднаго крестнаго хода въ этотъ монастырь изъ Успенскаго собора... При всѣхъ крупныхъ общественныхъ событіяхъ, когда приходилось прибѣгать къ Божественной помощи, среди святынь Успенскаго собора Владимірскій образъ Богоматери былъ на первомъ планѣ...

Изъ другихъ достопримѣчательностей собора обратили на себя наше вниманіе Корсунскія ворота, привезенныя изъ Корсуни при вел. кн. Владимирѣ святомъ, патриаршая кафедра съ посохомъ св. Петра; тронъ Владимира Мономаха съ шатромъ и царскій тронъ. Въ этомъ соборѣ совершаются важнѣйшія церковныя церемоніи и здѣсь же совершается священное коронованіе Государей. Къ этому дню всѣ стѣны собора задрапировываются краснымъ бархатомъ и соборъ принимаетъ совершенно иной видъ, чѣмъ въ обычное время. Нашъ проводникъ, свидѣтель свящ. коронованія Государя Императора, подробно объяснялъ намъ обстановку сего свящ. чина. Недавнее событіе, — похищеніе драгоценностей съ чудотворныхъ иконъ, послужило ему богатой темой для разговора, и онъ съ интересомъ преслѣдилъ предъ нами всю исторію этого печальнаго факта и исторію поисковъ святотатца... Мы были очень благодарны своему руководителю, подробно и обстоятельно знакомившему насъ съ достопримѣчательностями Успенскаго собора.

Входимъ въ Благовѣщенскій соборъ. Тотъ-же полумракъ, та же старина, но такъ же дорогъ онъ русскому сердцу. Не отличающійся большими размѣрами, соборъ поражаетъ богатствомъ и жи-

вописью. Въ этомъ соборѣ обыкновенно совершалось крещеніе и вѣнчаніе членовъ царской семьи, почему и называется онъ придворнымъ соборомъ. Наше вниманіе здѣсь было обращено на хоры, соединенные съ теремами, гдѣ раньше стояли царевны, на царское мѣсто, гдѣ сидѣлъ слабый здоровьемъ Θεодоръ Алексѣевичъ, нишу, гдѣ цари отдыхали... Приложившись къ главной святынѣ собора—Донской Божіей Матери, бывшей на Куликовской битвѣ, мы осмотрѣли нерукотворный образъ Спасителя, написанный на штукатуркѣ стѣны съ основанія собора, и, обойдя галлерей собора, окружающія его съ трехъ сторонъ, направились къ Архангельскому собору.

Прохлада и какая-то мрачная торжественность сразу охватила насъ, когда мы вступили подъ свѣтъ Архангельскаго собора. Слабый свѣтъ, еле проникающій чрезъ высоко расположенныя узкія окна, какой-то синеватый полумракъ и темный колоритъ расписанныхъ стѣнъ производятъ импонирующее впечатлѣніе и едва даетъ возможность разсмотрѣть окружающее... Ряды гробницъ князей и царей Московскихъ еще болѣе гармонируютъ съ настроеніемъ окружающаго... Въ соборѣ читался акаѳистъ. Прислушавъ молитвенное прошеніе и приложившись къ чудотворному образу Богоматери, осмотрѣли гробницы почивающихъ здѣсь правителей Московской Руси. Поклонившись мощамъ св. князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора, убитыхъ въ татарской ордѣ, мы съ благоговѣніемъ преклонили колѣна передъ ракой царевича Димитрія, — послѣдняго изъ Рюриковичей, измѣннически убитаго въ Угличѣ. Ясно представляется сцена этой печальной страницы въ исторіи Рюриковичей, рассказанная простымъ, безхитростнымъ Пименомъ будущему самозванцу. Невинный мученикъ, царевичъ Димитрій сталъ молитвенникомъ за грѣшныхъ людей, дающимъ исцѣленіе страждущимъ людямъ... Слышится какъ будто дѣтскій голосъ юнаго молитвенника, какъ нѣкогда больному пастуху въ глубокомъ снѣ сказавшаго:

...„помолись ты надъ моей могилой.

Царевичъ я Димитрій. Царь небесный

Пріялъ меня въ ликъ ангеловъ своихъ

И я теперь великій чудотворецъ“...

Русская мятущаяся душа идетъ сюда, къ царевичу, лобызаетъ его святая мощи и усердно молится ему, чтобы чрезъ его святая молитвы Господь услышалъ его изстрадавшуюся душу... А находящіяся при ракъ вещи царевича—его окровавленная рубашка, шапочка, въ которой онъ гулялъ на царскомъ дворѣ въ Угличѣ, ложечка, покрывало—какъ бы еще глубже запечатлѣваютъ въ сердцѣ картину „злого дѣла, кроваваго грѣха“ и сердце сжимается отъ жалости и состраданія...

Далѣе, вдоль стѣнъ и у пилоновъ расположены гробницы князей и царей Московскихъ до Петра I. Вотъ гробница Іоанна Калиты, собирателя Руси; вотъ покоится прахъ родоначальника дома Романовыхъ, перваго царя Михаила Ѳеодоровича, а дальше—его сына Алексѣя Михайловича... А вотъ и Іоаннъ Грозный... Теперь мирно почиваетъ его прахъ, а было время, когда имя его гремѣло на всю Русь, вызывало страхъ и трепетъ въ каждомъ, неувѣренномъ въ завтрашнемъ днѣ... А сколько крови, сколько невинно загубленныхъ жизней, сколько тиранства невольно рисуется въ воображеніи, когда стоишь у этой простой, скромной плиты. Загадочная личность сокрыта здѣсь отъ насъ... Говорятъ, здѣсь, въ этой молельнѣ, стояла картина Рѣпина „убійство Грознымъ своего сына“... Какое импонирующее впечатлѣніе производила она на посѣтителя!... Живымъ вставалъ бы изъ могилы Грозный... Запахъ теплой человѣческой крови ощущался бы здѣсь у могилы великаго и грознаго царя и впечатлѣніе отъ картины получалось бы тяжелое, прямо невыносимое... Картину убрали и она стоитъ теперь въ Третьяковской галлерей, приковывая къ себѣ всеобщее вниманіе...

Отдохнувъ нѣсколько послѣ осмотра соборовъ и понаблюдавъ за проходящей у Грановитой палаты смѣной караула, мы по-

шли къ Большому кремлевскому дворцу... Предъявивъ билетъ, мы прошли въ вестибюль дворца и получили себѣ проводника, придворнаго служащаго... Поднимаемся на первую площадку, гдѣ намъ бросается въ глаза огромныхъ размѣровъ роскошная картина Рѣпина, изображающая Императора Александра III-го въ день коронаванія держащаго рѣчь къ волостнымъ старшинамъ. Картина поражаетъ своею живописью... Фигура императора точно живая, не слышно только его рѣчи... Осмотръ дворца начался съ роскошнаго зала въ честь св. Георгія... Все здѣсь поражало насъ своими гигантскими размѣрами и великолѣпіемъ: и мраморныя стѣны, обитыя сукномъ въ стилѣ ордена св. Георгія, и паркетный, мозаичный полъ, и малахитовыя колонны. Александровскій залъ, въ честь ордена Александра Невскаго, произвелъ на насъ еще большее впечатлѣніе своею красотой и изяществомъ... И чѣмъ дальше шли мы по многочисленнымъ заламъ, тѣмъ болѣе мы поражались сказочною обстановкою. Роскошная отдѣлка стѣнъ, всевозможныя дорогія золотыя и серебряныя вещи, изящная мебель, хрустальныя зеркальныя стекла, бронзовыя, подъ золото подведенныя, массивныя двери, грандіозныя люстры, самый разнообразный колоритъ стѣнъ и узоры паркета и въ то же время быстрая смѣна впечатлѣній—все это подавляюще дѣствовало на насъ, перенося насъ въ какой то сказочный, фантастическій міръ... Но вотъ конецъ новому дворцу. Предъ нами покои царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь совершенно иная обстановка, иная отдѣлка, даже иная атмосфера. Изъ роскошныхъ, грандіозныхъ императорскихъ залъ мы перенесены въ изящныя, уютныя, маленькія комнатки тишайшаго русскаго царя. XVII в. сразу же даетъ себя чувствовать отовсюду. Вотъ, напр., пріемная и столовая царя. Нѣсколько сажень или скорѣе аршинъ шириною, она поражаетъ малыми размѣрами... Вотъ гостинная царя, хранящая два историческихъ памятника—въ ларцѣ грамота объ избраніи на царство Михаила Теодоровича и рукописи патріарха Никона; вотъ маленькія опочивальня, молельня, бібліотека... Всюду низенькіе

стулья, изразцовыя печи, раскрашенныя подь золото стѣны, простой дубовый полъ—скромная обстановка русскаго царя XVII ст. А вотъ и Грановитая палата, гдѣ одинъ разъ въ жизни—въ первый день коронаціи Государь принимаетъ иностранныхъ пословъ и кушаетъ парадный обѣдъ... Послѣдняя комната, осмотрѣнная нами,—„тайникъ“, откуда царевны слушали бесѣды патріарховъ. Здѣсь остановила наше вниманіе прекрасная, темно-красная плюшевая обивка этой комнаты съ разбросанными по ней золотыми звѣздами.

Послѣ осмотра дворца мы намѣрены были подняться на колокольню Ивана Великаго, но, чувствуя утомленіе и думая, что мы, вслѣдствіе усталости, не получимъ полного впечатлѣнія отъ панорамы, открывающейся съ высоты колокольни, пошли въ училище. Обратный путь по той же Никольской и Мясницкой ул. уже не представлялъ такого интереса, какимъ онъ былъ для насъ утромъ при движеніи въ Кремль... Вечеръ былъ предоставленъ въ полное распоряженіе экскурсантамъ и каждый использовалъ его посвоему...

19 іюня. Съ утра направляемся на Красную, что значитъ красивую, площадь. Импонирующая своими размѣрами, Красная площадь, дѣйствительно, одно изъ лучшихъ, красивѣйшихъ мѣстъ Москвы; особенно красятъ ее Верхніе и Средніе торговые ряды, церковь Василія Блаженнаго и темная, угрюмая кремлевская стѣна... А какой рой историческихъ воспоминаній обвѣваетъ каждого посѣтителя, сколько-нибудь знакомаго съ богатой исторіей матушки-Москвы!.. Вотъ, напримѣръ, предъ нами памятникъ Минину и Пожарскому. Кто не слыхалъ объ этихъ доблестныхъ гражданахъ Россіи, кто не слыхалъ пламенной рѣчи Минина, раздававшейся у нижегородскаго собора, призывавшаго къ спасенію Москвы, кому ясно не представляется торжественный въѣздъ въ Спасскія ворота избавителей Россіи въ мрачный періодъ междуцарствія?! Импозантный памятникъ, у котораго мы стоимъ, много говоритъ русскому сердцу; съ какой-то особенной силой вырастаетъ

въ нашемъ сознаниі геройскій подвигъ Минина, простершаго свою руку къ спасенному имъ Кремлю, и Пожарскаго, опирающагося на свой мечъ и щитъ. Кажущійся издали маленькимъ, вблизи памятникъ поражаетъ своею массивностью...

Недалеко отъ памятника Лобное мѣсто. Не представляющее чего-либо особеннаго по своему внѣшнему виду, Лобное мѣсто по своему историческому прошлому—наиболѣе интересный памятникъ древней Москвы. Здѣсь Іоаннъ Грозный принесъ торжественно предъ всѣмъ народомъ покаяніе во грѣхахъ; здѣсь у ступеней лежалъ изуродованный трупъ Лже-Димитрія; отсюда государи показывались своему народу; здѣсь-же для всеобщаго чествованія были выставлены св. мощи царевича Димитрія и св. Филиппа; отсюда патріархи въ день вступленія на престолъ давали свое благословеніе народу, отсюда же начиналось торжественное шествіе патріарха на ослати въ Вербное воскресеніе... А сколько слезъ, сколько крови пролито здѣсь у подножія Лобнаго мѣста! Сколько разъ раздавались отсюда стоны, и глаза умирающихъ, приговоренныхъ къ смертной казни, въ послѣдній разъ обращались къ святымъ воротамъ къ лику Спаса съ мольбой о прощеніи... На каждомъ камнѣ, на каждой ступенькѣ чувствуется присутствіе крови и, кажется, никогда ей не стереться, и пролитыя слезы, какъ утренняя роса, будутъ вѣчно покрывать ступеньки сего мѣста невысыхаемой влагой.

Постоявъ у Лобнаго мѣста, идемъ къ храму Василія Блаженнаго, уже издали бросающемуся въ глаза посѣтителю Красной площади. Замѣчательно причудлива архитектура этого древняго храма. Двухъэтажный, онъ увѣнчивается нѣсколькими главами, причемъ каждая глава выстроена въ своеобразномъ стилѣ и имѣетъ непохожую на другія форму. Храмъ этотъ считается первымъ памятникомъ чисто русскаго самобытнаго зодчества, но представляетъ собою смѣсь готическаго, древне-руско-византійскаго и даже индѣйскаго стилей. Онъ одинъ выдѣляется изъ всѣхъ

московскихъ храмовъ, и кто видѣлъ его хоть одинъ разъ, тотъ никогда его не забудетъ. Внутри храмъ представляетъ собою соединеніе девяти церквей посредствомъ узкихъ корридоровъ. Всѣ эти церкви очень маленькія, темныя... Старичекъ сторожъ провелъ насъ по всѣмъ корридорамъ и церквамъ, причемъ проходы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ узки, что пройти можетъ только одинъ человѣкъ. „Наши предки мало занимали мѣста“, слышится изъ нашей группы, съ трудомъ пробирающейся по узкимъ проходамъ. „Въ этой церкви любилъ молиться Грозный“, говорятъ нашъ проводникъ. Существуетъ даже преданіе, что Грозный выкололъ глаза архитектору, построившему этотъ чудный храмъ, чтобы тотъ не могъ создать больше ничего подобнаго.

Спустившись къ Москвѣ рѣкѣ и перейдя ее чрезъ большой чугунный мостъ, мы вступили въ Замоскворѣчье, наиболѣе типичную по своему населенію часть Москвы. Здѣсь живетъ преимущественно купечество съ его своеобразнымъ бытомъ. Семейный деспотизмъ, сумасбродство, старыя домостроевскія традиціи жизни только здѣсь могли родить такіе типы Островскаго, какъ Гордѣй Торцовъ или Дикой и Кабаниха. „Темное царство“ съ необузданнымъ самодурствомъ, подавляющимъ малѣйшіе проблески человѣческой личности, теперь, конечно, потеряло свою силу, но тѣмъ не менѣе Замоскворѣчье и до сихъ поръ сохранило особый отпечатокъ... Пройдя по нѣсколькимъ улицамъ, мы подошли, наконецъ, къ Третьяковской галлерей. Осмотрѣть всѣ картины въ одинъ день нѣтъ никакой физической возможности, и сегодня мы рѣшили осмотрѣть только верхній этажъ, богатѣйшій по собранію художественныхъ картинъ. Первая же зала ошеломила насъ массою картинъ, останавливаться на каждой изъ нихъ, значить, рисковать временемъ, и наше вниманіе приковывали картины наиболѣе извѣстныхъ художниковъ. Вотъ, напр., предъ нами картины Шишкина... „Лѣсная глушь“. Зеленый запущенный лѣсъ раскинулся на необъятное пространство. Не видно просвѣта. Зеленые ели словно вышли изъ рамы и машутъ своими хвойными лапами, а

у корней ихъ, перебѣгая съ камня на камень, струится холодный ручей.. Или вотъ другая картина „Утро въ сосновомъ бору“. Чувствуется дыханіе свѣжаго утра... Малая лѣсная дѣтвора—медвѣжата выползла изъ своей теплой берлоги и рѣзвится на пняхъ и сучьяхъ сваливагася дерева... А сверху слышится лѣсной шумъ качающихся сосенъ... А вотъ предъ нами красавица, золотистая рожь, волнуемая легкимъ шальнымъ вѣтеркомъ... Такъ все живо и естественно, и чѣмъ больше всматриваешься въ эти картины, тѣмъ живѣе и роднѣе становятся для насъ знакомые пейзажи... Или вотъ творчество пѣвца водной стихіи—Айвазовскаго: „Лунная ночь въ Гурзуфѣ“. Что за чудный видъ, и, кажется, будто самъ переносишься на берега Тавриды и становишься очевидцемъ столь эффектнаго пейзажа! Счастливы люди, живущіе подъ этимъ благодатнымъ небомъ... Недаромъ Пушкинъ, прожившій въ Гурзуфѣ лучшіе дни своей жизни, въ задумчивыхъ и искреннихъ стихахъ воспѣлъ лазурное море у береговъ Гурзуфа... Оторвешься на минуту,—и снова безбрежное море. Необъятная ширь. „Волны катятся одна за другою съ шумомъ и плескомъ глухимъ“. Кругомъ нѣтъ признаковъ жизни. Чувствуешь себя одинокимъ среди этого воднаго простора... Но и въ этомъ бушующемъ морѣ есть своя прелесть, есть своя красота... А картины Рѣпина? Это творчество совершенно иного характера... Вотъ всѣмъ извѣстные „Бурлаки тянутъ бичевой“ или „Запорожцы“, на высокопарную грозную грамоту султана отвѣчающіе язвительными насмѣшками... Но вотъ и „Іоаннъ Грозный, убивающій своего сына“... Сколько экспрессіи, сколько жизни въ этой картинѣ... Кажется, ручьемъ льющаяся кровь изъ головы царевича скоро зальетъ коверъ и выступитъ къ ногамъ зрителей. А выраженіе лица Грознаго? Кажется, трудно описать, что творится на немъ—и звѣрство, и жалость, и слезы... Сколько самыхъ разнообразныхъ чувствъ возбуждаетъ эта картина, сколько она заставляетъ пережить зрителя! Ужасъ и страхъ за свое преступленіе какъ будто передается зрителю и невольно вызываетъ въ немъ

дрожь... Тяжело долго смотрѣть на эту картину, и, чтобы скольконибудь смягчить силу впечатлѣнія, идешь къ картинамъ природы Куинджи или бытовымъ картинамъ Маковского... Сильное впечатлѣніе произвели на насъ также картины Васнецова — „Иванъ царевичъ на сбромъ волкѣ“, „Іоаннъ Грозный“, „Богатыри“... Обойдя множество залъ верхняго этажа, мы почувствовали страшную усталость, глаза утомились, въ головѣ море впечатлѣній, а разобраться въ нихъ нѣтъ возможности. Остаться еще было бесполезно, и мы отправились домой—въ епархіальное училище.

На обратномъ пути зашли сначала въ Средніе, а потомъ и Верхніе ряды. Колоссальность зданія, пріютившаго насъ подъ громаднымъ стекляннымъ потолкомъ, масса этажей, соединенныхъ тысячами мостиками, красивые магазины—все это понравилось намъ, и мы очень довольны, что посѣтили эту достопримѣчательность Москвы.

До 5 часовъ время у насъ свободное. На память о пребываніи въ Москвѣ и о Филаретовскомъ епархіальномъ училищѣ мы рѣшили сегодня сняться. Пригласили г-жу начальницу училища, Руѣину Николаевну Страхову и живописной группой расположились въ училищномъ саду.

Къ 6 часамъ пошли въ храмъ Христа Спасителя. Величественный памятникъ отечественной войны гордо красуется своею золотою головою. Вскорѣ ударили одинъ за другимъ благовѣсты ко всенощной, и мы, отдохнувъ немного въ красивомъ скверѣ около собора и на мраморныхъ ступенькахъ храма, пошли молиться Богу. Внутренность храма, его колоссальность, богатство и великолѣпіе, роскошная живопись поразили насъ. Особенно красива бѣлая мраморная часовня-иконостасъ надъ главнымъ придѣломъ. Къ концу всенощной храмъ былъ переполненъ молящейся публикой. Осмотръ храма отложили до слѣдующаго раза, а сегодня, послѣ всенощной, прямо направились домой, какъ мы уже называли пріютившее насъ училище.

20 іюня. Сегодня воскресенье. Спѣшимъ въ кремль, въ Успен-

скій соборъ къ литургіи. Въ соборѣ полно, но пробравшись съ трудомъ чрезъ ряды молящихся, заняли очень удобное мѣсто. Пѣлъ митрополичій хоръ. Хотя сейчасъ, лѣтомъ, хоръ не въ полномъ составѣ, однако пѣніе мощное, чудное, оставившее по себѣ глубокое впечатлѣніе... Особенно хорошо была исполнена „Херувимская“... Во время великаго выхода и на эктеніяхъ не поминаютъ митрополита, — особенность службы въ кремлевскихъ соборахъ, потому что всѣ они находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи св. Синода, какъ придворные соборы.

Въ 10^{1/2} ч. на трамваѣ поѣхали въ Донской монастырь... Движеніе на трамваяхъ большое, поэтому намъ съ большимъ трудомъ удалось размѣститься въ двухъ вагонахъ. Отъ Серпуховской площади пришлось идти пѣшкомъ, но это отчасти хорошо, такъ какъ мы имѣли возможность подробнѣе познакомиться съ Замоскворѣчіемъ. Красивые, массивные дома чередуются съ маленькими, обыкновенными домиками, узенькія улицы, полисадники, разбитые у домиковъ, — все это не представляло чего-либо особеннаго, перенося насъ воображеніемъ въ обычный средней руки городъ. Вонъ вдали на голубомъ фонѣ рѣзко выдѣляется величественный съ бѣлымъ куполомъ Казанскій соборъ, недавно выстроенный... А вотъ и Калужская площадь, грязная базарная площадь. Отсюда длинная, прямая Донская улица ведетъ къ монастырю. Движенія по этой улицѣ почти нѣтъ, чувствуется, что мы уже вышли изъ толчеи и идемъ по окраинамъ Москвы... Но вотъ и Донской монастырь.

Построенный въ XVI в., въ память избавленія Москвы отъ нашествія крымскаго хана Казы-Гирея, Донской монастырь издали выдѣляется своими бѣлыми съ оригинальными башнями стѣнами, утопающими въ зелени, а среди этого зеленого ковра рельефно выдѣляется красивый соборъ монастыря... Въ древнемъ храмѣ шла литургія... Храмъ переполненъ, и намъ стоило большихъ усилій пробраться ближе къ архіерейской кафедрѣ... Служилъ Высокопреосвященный Алексій, нашъ бывшій Вятскій Вла-

дыка. Какъ было пріятно видѣть маститаго старца, слышать его богослуженіе! Что-то близкое, родное чувствовалось, когда Владыка, обратившись къ народу, ниспосылалъ ему свое святительской благословеніе!.. Мысль сразу же перенеслась въ Вятку, на родину, когда этотъ Владыка былъ нашимъ Архипастыремъ и во время ревизій и поѣздокъ своихъ снискалъ себѣ всеобщую любовь и признаніе... Повидимому, и здѣсь его любятъ и уважаютъ. Массы народа стекаются сюда, и каждый спѣшитъ получить благословеніе добрѣйшаго Владыки... Кончилась литургія. Владыка съ обычною, свойственною ему, улыбкою благословляетъ молящихся. Волна жаждущихъ благословенія смяла насъ, и мы, пріютившись у стѣнки собора, ждали Владыки. Онъ сразу узналъ насъ, благословилъ и пригласилъ къ себѣ въ покои. Преосвященный Алексій теперь на покоѣ и живетъ здѣсь въ монастырѣ... Онъ много потрудился надъ открытіемъ въ Елабугѣ епархіальнаго училища и совмѣстно съ Глафирой Θεодоровной обсуждалъ планъ будущаго зданія... Какъ пріятно было ему видѣть ученицъ столь дорогаго ему училища, и, когда мы вышли къ нему, онъ проследилъ и, минуточку постоявъ въ молчаніи, съ отеческою лаской принималъ насъ, подробно спрашивая о каждомъ участникѣ экскурсіи. Да и намъ была очень дорога и пріятна эта встрѣча!.. Хотя мы не видали его, не встрѣчали его въ своемъ училищѣ, потому что это было давно, лѣтъ восемь тому назадъ, однако многое слышали объ этомъ Архипастырѣ... Владыка постарѣлъ, но все тотъ-же гостепріимный хозяинъ, все та же воплощенная доброта... Подали чай. Владыка, бесѣдуя съ о. инспекторомъ и преподавателями, постоянно выходилъ къ намъ, угощалъ и бесѣдовалъ съ нами. Спрашивалъ о Вяткѣ, Елабугѣ, и Глафирѣ Θεодоровнѣ, и училищѣ. Когда ему сказали, что нынѣ у насъ былъ уже первый выпускъ VIII класса, Владыка очень удивился и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно порадовался за развитіе и процвѣтаніе училища. Послѣ чая мы, въ сопровожденіи племянницы Владыки, прошли въ садъ, гдѣ и полюбовались цвѣточными клумбами и фрукто-

выми деревьями. Вскорѣ Владыка пригласилъ насъ къ обѣду... Радущію Высокопреосвященнаго хозяина не было конца; какъ-то даже неловко становилось, когда подходилъ съ блюдомъ самъ Владыка, и мы старались сами освободить его отъ хлопотъ и дать ему покой; вѣдь онъ утомился послѣ службы и однако все время съ нами. Оживленіе за столомъ не прекращалось. Все вниманіе было сосредоточено на Владыкѣ. Онъ близко къ сердцу принималъ все, что говорилось объ училищѣ или Вятской епархіи... „Вятская епархія, говорилъ Владыка, оставила во мнѣ самыя лучшія воспоминанія. А Глафира Θεодоровна? Что за прекрасная женщина, христіанка-благотворительница!“ И онъ снова заговорилъ объ училищѣ. „Очень благодаренъ Вамъ, отецъ Сергій, за Вашъ подарокъ, для меня дорогой памятникъ объ училищѣ“, разумѣя поднесенную Владыкѣ историческую записку объ открытіи училища съ видами послѣдняго. Съ какимъ воодушевленіемъ онъ рассказывалъ объ училищѣ своимъ знакомымъ, сидящимъ тутъ же за столомъ... За обѣдомъ произнесены были тосты, покрытые многолѣтіемъ,—за добрѣйшаго Владыку Алексія, открывавшаго наше Стахѣевское училище, за глубокоуважаемую попечительницу училища, Глафиру Θεодоровну, и за процвѣтаніе Стахѣевского училища. Тутъ-же за трапезой рѣшили послать Г. Θ. телеграмму отъ имени Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „Меня посѣтили сегодня экскурсанты Вашего училища. До слезъ былъ тронутъ воспоминаніями о Васъ и Вашемъ великомъ дѣлѣ... Отъ души вмѣстѣ съ ними спѣли Вамъ троекратно многая лѣта. Пріимите мое благословеніе и искреннія Вамъ съ дѣтьми благожеланія. Архіепископъ Алексій“. Долго длилась наша бесѣда, не хотѣлось расставаться съ добрѣйшимъ Владыкой: такая любовь, такая отеческая теплота чувствовалась кругомъ Владыки!.. Прощаясь съ нами, Владыка послалъ съ нами поклонъ Вятской странѣ, о которой онъ сохранилъ самыя добрыя воспоминанія. Съ тяжелою грустью прощались мы съ любвеобильнымъ Владыкой и, прощвѣ ему „исполла“, покинули его покой.

Въ сопровожденіи о. намѣстника, челоуѣка весьма живого, мы пошли осматривать монастырь и его кладбище. Донская церковь съ чудотворнымъ образомъ Донской Б. М., представляетъ изъ себя какъ бы усыпальницу: весь полъ покрытъ черными надгробными плитами съ надписями... Тутъ-же красивые памятники князей Голицыныхъ и княжны Мещерской. Здѣсь могила Сумарокова, „отца русскаго театра“. Обратилъ наше вниманіе черный мраморный памятникъ, стоящій противъ храма. На этомъ памятникѣ вырѣзана краткая исторія возникновенія Донского монастыря, воздвигнутаго въ 1591 г. въ память избавленія Москвы отъ нашествія хана Казы-Гирея.

Долго гуляемъ по старому монастырскому кладбищу. Здѣсь хоронятся московскіе богачи и московская знать. Интересно смотрѣть на богатѣйшіе надгробные памятники... А вотъ и могилы писателей... Вотъ памятникъ Козлову, представляющій собою музу, облокотившуюся на урну; лѣвой руки нѣтъ, говорятъ, она отрублена была Наполеономъ... А вотъ могила Хераскова. Интересны надписи на скромномъ памятникѣ поэта-ложноклассика. На одной сторонѣ написано:

„Здѣсь прахъ Хераскова; скорбящая супруга
Чувствительной слезой приноситъ дань ему;
Съ ней музы платятъ дань любимцу своему,
Имъ важенъ даръ пѣвца, мила ей память друга“...

На другой сторонѣ:

„Здѣсь дружба слезы льетъ на гробъ
И добродѣтель съ ней скорбитъ.
Пусть прахъ его покоятъ обѣ
А имя снова сохранить...
Восплачьте! ужъ пѣвецъ не дышетъ,
На урнѣ мира возлежитъ...
Но ахъ! Гордитесь! Слава онъ и
Россъ и былъ пѣтъ“...

А вотъ подъ сѣнью бѣлоствольной березы мирно почиваетъ Ив.

Дмитріевъ... Осмотрѣли Михайловскую церковь, Срѣтенскую церковь усыпальницу князей Имеретинскихъ, прошли на новое кладбище, еще ничѣмъ не застроенное, а потомъ зашли въ красивую, мраморной отдѣлки, церковь, построенную вятскимъ купцомъ Первушинымъ. Церковь очень уютная, красивая, но недостроенная... Поднялись на монастырскія стѣны, откуда любовались красивымъ видомъ окрестностей...

Снова проходимъ мимо покоевъ Его Высокопреосвященства. Владыка стоитъ у окна. Мы въ послѣдній разъ прощаемся съ нимъ, благодаримъ его за радушіе и гостепріимство и, получивъ благословеніе, уходимъ изъ Донского монастыря, сохраняя въ сердцѣ самыя дорогія воспоминанія о Владыкѣ Алексіи... Дай Богъ ему многихъ лѣтъ здравія и жизни!..

Изъ Донского монастыря направились въ Даниловъ монастырь. Пройдя нѣсколько переулковъ, мы вышли на широкую, пустынную площадь, покрытую зеленью, на которую солнце изливало свои золотистые лучи... Какъ пріятно ласкалъ наши взоры этотъ зеленый коверъ послѣ однообразныхъ сѣрыхъ мостовыхъ, оцѣпленныхъ каменными строеніями! Чувствуется какой-то просторъ; недаромъ то тамъ, то здѣсь попадаются навстрѣчу группы играющихъ на зеленой муравѣ дѣтей, отдыхающихъ на свѣжемъ воздухѣ, вдали отъ сутолоки столичной жизни...

Переступивъ порогъ монастыря, мы были пріятно удивлены красивыми тѣнистыми аллеями, разбитыми по обширному монастырскому кладбищу... Напившись воды изъ источника, мы пошли въ глубь сада, подъ тѣнь раскинувшихся аллей. Среди многочисленныхъ памятниковъ и надгробныхъ мавзолеевъ, затерявшихся въ густой чащѣ Данилова кладбища, ищемъ дорогую могилку любимаго писателя Н. В. Гоголя. Искать ее долго не пришлось. Вотъ узенькая, но прочно протоптанная дорожка... Куда она ведетъ? Вѣроятно, къ великому писателю... Впрочемъ, догадываться не приходится. Вонъ группа поклонниковъ писателя только что помолились у дорогой могилы. Народная тропа, про-

торенная тысячами паломниковъ, никогда не заростетъ, и по ней вѣчно будутъ двигаться почитатели знаменитаго поэта. Но вотъ и могилка... Кругомъ густая зелень... Широкая листва бережно охраняющихъ дорожку вяза, клена и липы зеленою сѣнью спустилась надъ скромнымъ памятникомъ. Простая, черного мрамора плита, съ сѣрой скалой, на которой водруженъ металлическій крестъ, какъ-то мало съ перваго раза говоритъ, что здѣсь святое мѣсто для русскаго человѣка... Но зато сколько много говоритъ намъ простая, лаконическая надпись: „здѣсь покоится тѣло Николая Васильевича Гоголя!“ А пророческія слова Іереміи „горькимъ словомъ моимъ посмѣюся“ не есть-ли лучшей эпиграфъ къ творчеству великаго писателя?! Стоя въ безмолвіи у праха великаго человѣка, невольно рисуется исторія многострадальной душа поэта, воскресаютъ въ воображеніи лѣтніе туннелы, пошлые себялюбцы, всѣ эти омертвѣлыя души Сквозникъ-Дмухановскихъ, Чичиковыхъ, Ноздревыхъ, Маниловыхъ, Хлестаковыхъ, слышится горькій плачь самого писателя надъ имъ же созданными образами, представляется предъ нами вся русская жизнь, „озаренная сквозь видимый міру смѣхъ и незримая, невѣдомая міру слезы“... И чѣмъ дальше развертываются предъ нами скорбныя страницы Гоголевской лѣтописи, тѣмъ больше становится смѣшно и горько, хочется плакать и смѣяться... Мысли роются тѣсняются въ головѣ...

Но вотъ привесли и кадило. Началась литія... Съ молитвою на устахъ опустили мы колѣна и стройно пропѣли „со святыми упокой“... Хотѣлось молиться за великаго писателя-христіанина именно здѣсь, на его могилкѣ, чтобы слышалъ онъ насъ, благодарныхъ ученицъ—читателей его бессмертныхъ твореній, притекшихъ сюда изъ далекой Елабуги воздать земной поклонъ великому писателю... Каждый день стекается сюда народъ, и надъ дорогой могилой никогда не смолкаетъ голосъ молитвы за великаго Гоголя... Миръ праху твоему! Вѣчная память тебѣ, незабвенный, возлюбленный русской душой писатель!

Поклонившись въ послѣдній разъ праху дорогого писателя, мы направились въ покои Преосвященнаго Анастасія, викарія Московской епархіи. Преосвящ. Анастасій состоитъ почетнымъ покровителемъ Филаретовскаго епархіальнаго училища, которое приютило насъ на время пребыванія нашего въ Москвѣ. Благодарные за такое гостепріимство, движимые чувствами признательности къ Преосв. Анастасію, мы сочли своимъ нравственнымъ долгомъ всѣмъ составомъ экскурсіи посѣтить Владыку. Владыка принялъ насъ очень любезно. Благословивъ каждого экскурсанта, онъ началъ бесѣдовать съ нами, интересовался нашей экскурсіей, давалъ интересные совѣты и руководства. Много и подробно сообщилъ намъ о своей дѣятельности и участіи въ „народномъ университетѣ“, о дѣятельности „комиссіи по организаціи чтеній для фабричныхъ рабочихъ“. Тысячи рабочихъ идутъ на чтенія слушать живое слово... Здѣсь на народныхъ курсахъ читаются популярныя лекціи по всѣмъ отраслямъ знанія, начиная съ богословія и кончая хозяйствомъ.. печатаются брошюры и въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ бесплатно раздаются народу. Вскорѣ Владыка пригласилъ насъ на балконъ кушать чай. Внизу у стѣны какъ разъ могила Гоголя... Много говорилъ Владыка о благотворительной дѣятельности Великой Княгини Елизаветы Теодоровны и ея новомъ служеніи на пользу ближнимъ... Живая, красивая рѣчь Владыки увлекла насъ, и мы готовы были съ большимъ интересомъ еще долго слушать задушевное слово привѣтливаго хозяина. На память о посѣщеніи Владыка каждому экскурсantu подарилъ по оригинальной тетрадкѣ, и для знакомства съ издательскою и просвѣтительною дѣятельностью комиссіи, презентовалъ намъ нѣсколько десятковъ книгъ и брошюръ по различнымъ отраслямъ знанія...

Простившись съ привѣтливымъ Владыкой и поблагодаривъ его за гостепріимство и подарки, мы пошли въ соборъ монастыря къ вечернѣ. На дорогѣ поклонились праху Рубинштейна...

Покинувъ монастырь, мы поѣхали на конкѣ къ храму Хри-

ста Спасителя. Весь вагонъ занятъ нами... Всюду оживленіе, дѣлимся впечатлѣніями сегодняшняго дня.

Храмъ Христа Спасителя запертъ, поэтому осмотрѣли его только снаружи. Колоссальность храма, его красота, скульптурныя изображенія по стѣнамъ, золотой куполь—все это производило на насъ какое-то импонирующее дѣйствіе. Спускающіяся сумерки заставили насъ поторопиться въ училище.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Куженерскій Николаевскій черемисскій женскій монастырь въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской епархіи.

(Продолженіе).

VI.

Вскорѣ по прибытіи монахини Людмиллы въ Куженерскую „пустынь“, послѣдняя стала готовиться къ встрѣчѣ высокаго гостя: 22 іюня 1901 года прибылъ сюда совершавшій обзоръ церквей Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободской. Вечеромъ торжественно было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, во время котораго для совершенія литіи Владыка въ сослуженіи собравшагося изъ окрестныхъ сель духовенства выходилъ изъ храма на открытую площадь, гдѣ устроена была заботливыми сестрами деревянная эстрада, украшенная зеленью изъ еловыхъ и пихтовыхъ вѣтвей. Торжественное архіерейское служеніе на открытомъ воздухѣ, среди окружавшаго со всѣхъ сторонъ лѣса, въ присутствіи многочисленнаго собравшагося помолиться люда, производило глубокое впечатлѣніе на молящихся. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка лично обратился къ жителямъ близъ лежащей деревни Куженера съ просьбой пожертвовать на нужды предполагаемой общины нѣсколько

десятинъ земли. Призывъ любвеобильнаго Архипастыря нашель со-
отвѣтственный откликъ въ простыхъ, но добрыхъ сердцахъ Ку-
женерскихъ жителей, и въ тотъ же день вечеромъ ими составленъ
быль приговоръ о пожертвованіи ими изъ своихъ надѣловъ на
нужды общины еще семи десятинъ земли, въ добавленіе къ по-
жертвованнымъ еще прежде двумъ десятинамъ.

23 іюня Владыка совершилъ служеніе литургіи и осматри-
валъ всю окружающую мѣстность; мѣстоположеніе обители ему
весьма понравилось, что онъ и высказалъ въ присутствіи благо-
творителя общины Ѳедора Яковлевича и мѣстнаго изъ сосѣднихъ
сель духовенства, собравшагося сюда принять благословеніе отъ
Владыки. Стройнымъ и звучнымъ пѣніемъ Куженерскаго хора
Владыка также остался доволенъ и тогда же пригласилъ матушку
Людмиллу съ хоромъ пѣть при освященіи новосооруженнаго храма
въ Купріанъ-Солѣ, назначенномъ на 24 іюня. Преподавъ святи-
тельское благословеніе сестрамъ „пустыни“ и пожелавъ настоя-
тельницамъ добрыхъ успѣховъ въ благоустроеніи обители, Владыка
отбыль изъ Куженерской „пустыни“, оставивъ во всѣхъ насель-
ницахъ ея самое отрадное впечатлѣніе своимъ добрымъ, отзывчи-
вымъ сердцемъ, ободривъ всѣхъ сестеръ, а въ особенности ма-
тушку Людмиллу въ ихъ трудовой, дѣятельной жизни. Этотъ годъ
посѣщенія Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ зарождавшейся обители
остался надолго памятнымъ въ жизни ея. Но Преосвященному
Алексію Богъ не привелъ дожидаться завершенія его заботъ объ
учрежденіи общины. Волею Божіей онъ былъ назначенъ Св. Си-
нодомъ въ томъ же году на трудный и отвѣтственный постъ эк-
зарха Грузіи.

Тепло, сердечно, со скорбію проводила Вятская епархія
любимаго и уважаемаго Архипастыря, скорбѣли объ уходѣ его и
матушка Людмила съ сестрами, находившія въ немъ помощь,
сочувствіе и благожелательную любовь къ нимъ и устрояемой ими
обители. Отбыль Владыка Алексій изъ Вятской епархіи, но под-
держиваемое имъ дѣло учрежденія общины не заглохло, а двига-

лось впередъ. 13 сентября того же года переселился въ Куженерскую рощу на жительство инородческій миссіонеръ, священникъ села Токтайбеяка Сергій Громовъ. Жена его Татіана Петровна съ 15 сентября приняла на себя обязанность учительницы Куженерской церковно-приходской школы, каковую обязанность и исполняла безмездно по 11 мая 1902 года, т. е. въ теченіе цѣлаго учебнаго года. Послѣдній день 1901 года былъ началомъ, днемъ рожденія новой обители въ Православной Россіи, новаго свѣтильника вѣры Христовой, новаго источника благодати Божіей.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ на имя Преосвященнаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 31 декабря 1901 года за № 9189, далъ знать Его Преосвященству, что велѣдствіе 1) представленія Преосвященнаго Алексія, бывшаго Епископа Вятскаго, отъ 11 іюня сего года № 2272, объ учрежденіи женской черемисской общины, съ наименованіемъ оной Куженерскою Свято-Николаевскою, при церкви въ Куженерской рощѣ, Уржумскаго уѣзда, 2) предложеннаго г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11 октября текущаго года № 7188, отзыва Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30 сентября 1901 г. за № 1166, о неимѣніи съ его стороны препятствій къ учрежденію названной общины, и 3) рапорта Вятской Духовной Консistorіи отъ 31 октября 1901 года № 18322, съ приложеніемъ копии отзыва Управленія Государственными Имуществами Вятской губерніи въ Лѣсной департаментъ, отъ 25 сентября текущаго года № 19618, о возможности уступить въ безмездное пользованіе вновь учреждаемой общины казенную дачу Шойскаго лѣсничества мѣрою въ 92 десятины 320 кв. саж., обсудивъ обстоятельства сего дѣла, Святѣйшій Синодъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, воспослѣдовавшаго въ 9 день мая 1881 года (Собр. узак. и расп. Прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣляетъ: 1) при церкви въ Куженерской рощѣ, Уржумскаго уѣзда, учредить женскую общину, съ наименованіемъ ея „Куженерскою-Николаевскою“, на изъясненныхъ Преосвященнымъ Алексіемъ усло-

віяхъ, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства; 2) открыть при церкви означенной общины вакансіи священника и псаломщика, о чемъ, а также и объ изложенномъ въ первомъ пунктѣ сего опредѣленія увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ и 3) поручить Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту войти въ обсужденіе вопроса объ открытіи при вновь учрежденной женской общинѣ миссіонерской школы.*)

Копія съ вышеозначеннаго указа Святѣйшаго Синода была препровождена на имя благочиннаго 3 округа Уржумскаго уѣзда при особомъ указѣ Консисторіи отъ 28 февраля 1902 года за № 3439, въ коемъ между прочимъ предписано было благочинному, по совѣщаніи съ сестрами общины и по сношеніи съ купцомъ Роцинымъ, назначить въ церкви Куженерской общины, по случаю открытія ея, торжественное богослуженіе и, по окончаніи онаго, съ прочтеніемъ указа Св. Синода, объявить общину открытою, а затѣмъ совершить по сему случаю благодарственное Господу Богу молебствіе.

Въ п. 2 указа было изложено: „начальницею сей общины назначить командированную Епархіальнымъ Начальствомъ для управленія вновь открываемою общиною монахиню Вятскаго женскаго монастыря Людмиллу, какъ рекомендованную для сего настоятельницею показаннаго монастыря и какъ зарекомендовавшую себя съ доброй стороны по жизни, въ теченіи 44 лѣтъ, въ монастырѣ и по управленію съ іюня мѣсяца 1901 года общиною и имѣющею нынѣ отъ роду 51 годъ.

По 1 п. указа на совѣщаніи мѣстнаго благочиннаго съ сестрами общины, съ купцомъ Ѳедоромъ Яковлевичемъ Роцинымъ и священникомъ Сергіемъ Громовымъ было признано наиболѣе удобнымъ временемъ для открытія общины 14-е мая въ тѣхъ видахъ, что съ одной стороны общину, учреждаемую въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ благо-

*) Указъ въ полномъ видѣ напечатанъ въ № 4 „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1902 годъ.

временнѣе всего открыть въ высокаторжественный день—14 мая, а съ другой стороны, 14 мая приходится въ такое весеннее время, когда, по мѣстнымъ условіямъ, можно рассчитывать на большій притокъ богомольцевъ ко дню открытія общины.

Объ означенномъ состоявшемся рѣшеніи о. благочиннымъ было сообщено рапортомъ отъ 20 марта на имя Преосвященнаго Никона на благоусмотрѣніе его и съ ходатайствомъ отъ имени сестеръ и благотворителя лично прибыть Владыкѣ на открытіе общины 14 мая, если же въ указанный срокъ Владыка прибыть не можетъ, то открытіе общины можетъ быть совершено въ другое время, какое онъ найдетъ для себя болѣе удобнымъ.

На означенномъ рапортѣ резолюція Преосвященнаго Никона послѣдовала 27 марта № 1026 таковая: „Въ маѣ мнѣ нельзя отлучиться изъ Вятки. Сейчасъ не могу точно указать, когда отлучка будетъ возможна. Поэтому благословляю открыть общину 14 мая; я же посѣщу ее, если Богъ благословитъ, уже открытую и процвѣтающую добродѣтелями и благочестіемъ обитательницъ ея“. Такъ, по благословенію Преосвященнаго Никона, днемъ оффиціального открытія общины назначено было 14 мая. Сожалѣли, что Владыка не можетъ лично прибыть на открытіе общины. Хотя особенно большого наплыва богомольцевъ, такого, какое бываетъ въ храмовые праздники, не ждали, такъ какъ 14 мая приходилось въ тотъ годъ въ простой день, не воскресный, тѣмъ не менѣе прибытіе богомольцевъ ожидалось съ разныхъ сторонъ, такъ какъ заблаговременно были посланы извѣщенія объ открытіи общины въ сосѣдніе приходы.

Наступило 14 мая. Погода стояла прекрасная. Несмотря на незаконченность весеннихъ полевыхъ работъ, богомольцы собрались въ значительно большемъ числѣ, чѣмъ ожидалось. Наканунѣ праздника было совершено всенощное бдѣніе. Утромъ 14 мая совершена была утренняя съ чтеніемъ акаѳиста св. и Чудотворцу Николаю. Въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. Литургію служили соборно нѣсколько священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ. Предъ началомъ литургіи, послѣ окончанія

часовъ, было совершено положенное по уставу молебствіе Господу Богу на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. На литургіи послѣ заамвонной молитвы предстоятель обратился къ молящимся и къ сестрамъ обители съ словомъ назиданія по поводу учрежденія общины.

По окончаніи литургіи, мѣстный о. благочинный, прочитавъ указъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи общины, обратился къ предстоящимъ съ такими словами:

„На основаніи прочитаннаго сейчасъ указа Святѣйшаго Синода объявляю общину при Куженерской церкви открытою. За это дарованное намъ благодѣяніе Божіе принесемъ, возлюбленные о Христѣ сестры и всѣ православные христіане, собравшіеся съ разныхъ сторонъ, благодарственное молебствіе Господу Богу и испросимъ у Него, нашего Всесильнаго Помощника и Покровителя, да Своею божественною благодатію, врачующей немощныхъ и восполняющей оскудѣвающихъ, восполнитъ онъ духовные и матеріальные недостатки этой святой обители, да подвигнетъ умы и сердца обитательницъ общины къ твердому и неуклонному исполненію воли Божіей, къ доброй и благочестивой христіанской жизни, да поможетъ имъ внести больше свѣта Христовой вѣры въ тьму язычества, суевѣрій и заблужденій, а обители новой быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ добрыми дѣлами ея насельницъ“.

Послѣ этого было совершено благодарственное молебствіе Богу съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду; Преосвященному Никону, Высокопреосвященному Алексію, настоятельницамъ вновь открытой общины съ сестрами, благотворителю общины Ѳедору Яковлевичу Рощину и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Когда молящіеся лобызали св. крестъ, о. Сергій Громовъ простой живой рѣчью бесѣдовалъ съ собравшимися инородцами-черемисами о значеніи совершившагося торжества. Самое богослуженіе совершалось съ пѣніемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній и провозглашеніемъ нѣкоторыхъ эктеній на черемисскомъ нарѣчій. Высоко-отрадное чув-

ство духовнаго удовлетворенія чувствовалось и переживалось въ этотъ знаменательный въ исторіи общины день всѣми лицами, которыя принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ устроеніи обители. Волею Божіей зажегся новый свѣтильникъ вѣры и благодати Божіей, чтобы разливать вокругъ себя тихій благодатный свѣтъ духовнаго озаренія и утѣшенія на всѣхъ „алчущихъ и жаждущихъ правды Божіей“.

Скромная монастырская трапеза, предложенная почетнымъ посѣтителемъ и участникамъ духовнаго торжества, закончила этотъ памятный для многихъ день.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ А. А. Домрачевъ.

(Некрологъ).

15 мая с.г., въ 10 час. утра въ селѣ Верхней Слудкѣ, Малмыжскаго уѣзда, скончался, на 74 году отъ рожденія, заштатный священникъ, духовникъ округа, о. Александръ Алексѣевичъ Домрачевъ. Кончина его не была неожиданной для всѣхъ знавшихъ его: за два года до смерти онъ былъ разбитъ параличемъ, такъ что не въ состояніи былъ совершать божественную литургію.

Покойный послужилъ въ священномъ санѣ 48¹/₂ лѣтъ. Жизнь его была полна скорбей, лишеній, разныхъ невзгодъ, мало онъ видѣлъ радости; Господь далъ ему крестъ, который онъ и несъ безропотно всю свою жизнь.

О. Александръ родился въ большой семьѣ бѣднаго сельскаго пономаря въ с. Воѣ, Яранскаго уѣзда. Въ малолѣтствѣ остался

отъ отца сиротой. По окончаніи курса въ Яранскомъ духовномъ училищѣ онъ поступилъ въ Вятскую Духовную Семинарію. Во время ученія онъ испыталъ страшную нужду, о которой можно только читать у Помяловскаго. По временамъ онъ не имѣлъ сухой корки чернаго хлѣба и въ буквальномъ смыслѣ голодалъ, ходилъ въ лаптяхъ и въ какихъ то казенныхъ халатахъ. Изъ Семинаріи рѣдко онъ приходилъ домой, потому что дома была та же нужда и бѣдность; на лѣто почти всегда оставался въ Семинаріи и питался со служителями. Окончивъ курсъ въ Семинаріи въ 1860 году, онъ въ слѣдующемъ году поступилъ діакономъ въ с. Шулку, Яранскаго уѣзда. Казенныхъ домовъ здѣсь не было и ему пришлось строить свой домъ. Съ увеличеніемъ семьи стало трудно здѣсь жить при томъ скудномъ содержаніи, которое получали тогда діаконы, и о. Александръ поступаетъ, на 7 году службы діакономъ, во священники въ село Верхнюю Слудку Малмыжскаго уѣзда, за 300 верстъ отъ Шулки. Мѣста тогда по большей части зачислялись за родственниками, выбирать было не изъ чего. Матеріальная нужда не оставила о. Александра и на новомъ мѣстѣ служенія. Здѣсь купленный имъ у предшественника домъ сгорѣлъ прежде, чѣмъ онъ успѣлъ выплатить за него всю сумму; къ тому же домъ былъ не застрахованъ. Великое горе постигло о. Александра. Во время поддержалъ его блаженной памяти Архіепископъ Аполлосъ, пославшій ему на погорѣлое мѣсто 100 руб. Съ этой сотни о. Ал—ръ началъ снова жизнь и постройку. Вскорѣ подросли дѣти, надо было дать имъ образованіе. И вотъ въ продолженіе 20 лѣтъ сподрядъ о. Ал—ръ съ большимъ трудомъ и нуждой даетъ всѣмъ 4 дочерямъ и сыну образованіе и устраиваетъ ихъ. За это время довольно часто приходилось занимать деньги у крестьянъ за большіе $\frac{0}{100}$. Но какъ ни велика была матеріальная нужда, о. Ал—ръ не поддавался искушенію оставить плохо обезпечивающій его приходъ и до конца своей долгой службы остался пастыремъ вѣрнымъ тому стаду, пасти которое былъ поставленъ. При такой бѣдности и постоян-

номъ недостаткѣ средствъ къ жизни покойный никому не жаловался, и никто не думалъ, что онъ бѣденъ и не мало отъ этого страдаетъ. Много и другихъ несчастій перенесъ о. Ал—ръ въ жизни: смерть дѣтей, преждевременную кончину зятя, оставившаго 23-хъ лѣтнюю вдову съ 3 дѣтьми, продолжительную тяжкую предсмертную болѣзнь и самое большое горе, которое надломило его силы, это обвиненіе его въ кражѣ церковныхъ денегъ. Всю жизнь покойный заботился о церкви, изыскивалъ для нея средства, устраивалъ, украшалъ, берегъ въ казнѣ каждую копѣйку, свой домъ вполнѣ благоустроенный за $\frac{1}{3}$ стоимости сдалъ въ казну и вдругъ отъ своихъ сослуживцевъ (діакона и псаломщика) слышитъ обвиненіе въ томъ, что онъ разбилъ церковный сундукъ и похитилъ церковныя суммы. Въ это время только вѣра въ Бога и надежда на Него правосуднаго спасла его отъ отчаянія. Въ тотъ годъ о. Ал—ръ весь какъ бы ушелъ въ себя, ничего какъ бы не видѣлъ и не слышалъ. Находилъ утѣшеніе лишь въ службѣ Божіей и ежедневномъ чтеніи св. Библии.

Но всѣ эти невзгоды и несчастія не помѣшали покойному о. Александру ревностно проходить пастырское служеніе.

Много трудовъ и заботъ стоило о. Ал—ру поддержать въ приличномъ видѣ большой сравнительно храмъ въ небольшомъ и при томъ склонномъ къ расколу приходѣ. Несмотря на скудость своихъ средствъ, о. Ал—ръ въ первые же годы служенія въ Слудкѣ открываетъ въ своемъ домѣ школу для религіозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ прихожанъ и даетъ содержаніе учительницѣ. (Эта школа съ появленіемъ земскихъ училищъ перешла въ вѣдѣніе земства). Немало о. Ал—ръ потрудился законоучителемъ сначала въ своей школѣ, а потомъ въ продолженіе 30 л. въ земскомъ училищѣ; за труды по народному образованію онъ не разъ получалъ благодарность отъ уѣзднаго земскаго собранія. Особенно болѣлъ душой о. Ал—ръ за своихъ прихожанъ, что они рѣдко ходятъ въ церковь, холодны къ ней, склонны къ расколу старообрядчества, не всѣ исполняютъ долгъ исповѣди и

св. причастія или удаляются изъ церкви исповѣдавшись, но не причастившись. Пастырская ревность побуждала его не только поучать чадъ своихъ за Богослуженіемъ въ церкви, но устраивать бесѣды по деревнямъ. Въ осеннее и зимнее время, а иногда и великимъ постомъ о. Александръ посѣщалъ то одну, то другую деревню, собиралъ народъ, читалъ что нибудь божественное, бесѣдовалъ, давалъ самимъ читать. Для этой цѣли до послѣдняго года служенія у письменнаго стола его всегда висѣлъ саквояжъ съ книгами: тутъ можно было найти „Выписки“ Озерскаго, сочиненія о. Павла Прусскаго, брошюры Никольскаго, пространный катихизисъ и разные листочки. Нынѣ только бесѣды по деревнямъ ведутся болѣе ревностными священниками послѣ неоднократныхъ распоряженій Преосвященнаго Филарета, а въ тѣ времена онѣ были большой рѣдкостью и потому составляютъ немалую заслугу покойнаго. Этими бесѣдами онъ однихъ научалъ вѣрѣ, другихъ, сомнѣвающихся и колеблющихся, въ истинахъ православія утверждалъ, поддерживалъ, отпадавшихъ возвращалъ и приводилъ въ ограду Христову. О. Ал—ръ поистинѣ пасъ стадо и „посѣщалъ его не нуждою, а волею и охотно“ по слову Апостола (1 Петр. 5, 2).

Искреннимъ желаніемъ о. Ал—ра было до смерти „Господеви работать“. Привыкши всю жизнь трудиться, о. Ал—ръ въ первое время, когда разбило его параличемъ, ни за что не соглашался выйти въ заштатъ. „Кому буду я тогда нуженъ, какая отъ меня будетъ польза, что я буду дѣлать?“ говорилъ покойный, когда родные предлагали ему оставить службу и уйти на покой. Только продолжительная болѣзнь заставила его отказаться отъ должности.

Послѣдніе 1^{1/2} мѣсяца о. Александръ почти не вставалъ съ постели. Съ 5-й недѣли Великаго поста вслѣдствіе плохого питанія (скоромное больной не соглашался ѣсть постомъ) силы его упали, и онъ былъ не въ состояніи ходить по комнатѣ, но до послѣдняго дня покойный былъ въ сознаніи. За недѣлю до смерти

распорядился, гдѣ его похоронить, какой поставить памятникъ; за 4 дня бесѣдовалъ съ Преосвященнымъ Меодіемъ, милостиво посѣтившимъ его, на одрѣ лежащаго, за день до смерти попросилъ, чтобы его омыли, и послѣ чтенія канона на исходъ души тихо отошелъ ко Господу.

Ко дню погребенія (18 мая) собрались почти всѣ дѣти усопшаго, живущія въ разныхъ концахъ обширной Вятской епархіи. Заувокойную литургію въ день погребенія служилъ сынъ покойнаго съ протодіакономъ Елабужскаго собора А. Л—мъ (своакъ почившаго) при пѣніи собравшихся на погребеніе духовныхъ чадъ покойнаго: іереевъ, діаконѡвъ и псалемщиковъ. На отпѣваніе вышли 10 священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ, священникомъ Аркадіемъ Вас. Шубинымъ, протодіаконъ и 3 діакона. За отпѣваніемъ о. благочинный, духовный сынъ почившаго, сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ прекрасно охарактеризовалъ личность о. Александра, какъ скромнаго труженика на нивѣ Христовой, благоговѣйнаго строителя тайнъ Божіихъ, вѣрнаго пастыря, малымъ довольнаго, находившаго въ частыхъ скорбяхъ, его постигавшихъ, наслажденіе и утѣшеніе въ духовномъ пѣніи и сего лишеннаго по независящимъ отъ него обстоятельствамъ въ послѣдніе годы своей службы. Послѣ отпѣванія гробъ покойнаго на рукахъ священниковъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи пасхальнаго канона, въ предшествіи церковныхъ хоругвей и многочисленномъ стеченіи народа, былъ обнесенъ кругомъ храма, въ которомъ почившій служилъ болѣе 40 лѣтъ, и при торжественномъ пѣніи „Христосъ воскресъ“ былъ опущенъ въ приготовленную могилу прямо противъ алтаря.

Вѣримъ и надѣемся, что о. Александръ, какъ вѣрный своему стаду пастырь, „не постыдится въ день страшнаго испытанія Владычня, но да речетъ: Господи, „се азъ и дѣти моя“ и услышитъ сладкій оный голосъ, глаголющій: „добрый рабе, благій и вѣрный, надъ малыми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа Твоего“. (Ставл. грам.).

Миръ душѣ твоей, добрый, вѣрный и многоскорбный па-
стырь!

С. Ф. Д.

Скорбный листокъ жизни.

Нынѣ, 15 августа, въ день Успенія Божіей Матери послѣ поздней литургіи скончалась жена священника Вятскаго Воскресенскаго собора, о. Николая Фаворскаго Александра Ильинична послѣ продолжительной, многолѣтней, тяжелой болѣзни — хроническаго воспаленія основаній двигательныхъ нервовъ. Александра Ильинична — первенецъ въ священнической семьѣ. Окончила курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. По выходѣ въ замужество 25 іюля 1899 г., она недолго пользовалась первымъ счастьемъ на землѣ — здоровьемъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года въ селѣ Соловецкомъ, Котельничскаго уѣзда, куда былъ опредѣленъ ея мужъ на священническое мѣсто, въ началѣ беременности заболѣли у ней правая рука и правая нога, и она едва владела ими. По перемѣщеніи въ 1900 году изъ села Соловецкаго, расположеннаго въ низменности, въ село Лекму, Слободскаго уѣзда, болѣзнь ея прогрессируетъ. Во время второй беременности Александра Ильинична не могла ходить: стала падать. Въ іюль мѣсяцѣ 1901 года она уже слегла въ постель. Нѣсколько оправившись, она пріѣхала въ г. Вятку и, живя у родныхъ, лѣчилась. Вятскіе врачи направили ее въ Москву, гдѣ она была нѣсколько мѣсяцевъ. Однако возвратилась оттуда, едва держась на ногахъ. Преосвященный Никонъ, будучи въ селѣ Лекмѣ въ 1902 году, обратилъ свое милостивое вниманіе на тяжелое положеніе молодого священника и перемѣстилъ его въ г. Вятку, къ Воскресенскому собору. Но и здѣсь, среди врачебныхъ силъ и средствъ, при уходѣ со стороны родныхъ, Александра Ильинична чувствовала себя все хуже и хуже. Наконецъ, и совсѣмъ лишилась

возможности ходить. Ноги, а потомъ и руки совершенно отказались ей служить. Она сдѣлалась безпомощною. Но надежды на выздоровленіе она никогда не теряла. Она глубоко вѣровала въ Бога и горячо молилась Ему, чѣмъ и ободряла и утѣшала своего мужа, беззавѣтно преданнаго ей. Годы шли, мученія продолжались, смерть тихо, незамѣтно приближалась къ ней. Днемъ она неподвижно сидѣла въ особо устроенномъ креслѣ, на которомъ передвигали ее съ мѣста на мѣсто.

Ночью же она лежала неподвижно на постели. Для измѣненія положенія нужна была помощь мужа и другихъ. Долго и упорно она боролась со своими недугами, что объясняется бодростью ея духа.

Многіе посѣтители видѣли на ея лицѣ оживленіе и даже жизнерадостность. При разговорахъ она обнаруживала крѣпкую память. Искренно она вѣрила въ гомеопатію, много читала по ней, пользовалась совѣтами доктора гомеопатіи П. В. Соловьева и лѣчилась гомеопатическими лѣкарствами. Но въ послѣдній годъ она замѣтно стала слабѣть. Подкрѣпляла свои силы частымъ исповѣданіемъ своихъ грѣховъ и причащеніемъ святыхъ таинъ. По мнѣнію врачей, организмъ ея поборался возрастающимъ внутреннимъ параличемъ, который въ предсмертные дни лишилъ ее возможности говорить и питаться. 9 августа вечеромъ ей была прочитана отходная молитва. Но жизнь ея тогда не угасла. Она слабо горѣла до дня Успенія Божіей Матери. Мужъ и родные не отходили отъ нея. Въ часъ смерти мужъ во второй разъ читалъ отходную молитву. Страданія кончались... Почившей было 33 года отъ рожденія.

Начали молиться объ упокоеніи ея души надъ прахомъ ея, лежащимъ въ домѣ на столѣ едва замѣтно. Кости, облеченныя изстрадавшеюся плотью, немного занимали мѣста. Многіе услышали о смерти мученицы Александры Ильиничны. Пришли на выносъ ея. Въ день же погребенія Воскресенскій соборъ за литургіей и особенно за отпѣваніемъ былъ наполненъ молящимися. Во время

слова, произнесеннаго предъ отпѣваніемъ протоіереемъ Николаемъ Тихвинскимъ, многіе плакали. Проповѣдникъ отмѣтилъ въ словѣ, что страданія для священника-вдовца не окончились, и обратился къ нему со словомъ утѣшенія и совѣта не падать духомъ и нести крестъ вдовства съ борьбою съ искушеніями и соблазнами міра сего. Въ отпѣваніи участвовали три протоіерея, во главѣ духовника городского духовенства, протоіерея Н. С. Серебренникова, и пять священниковъ. Несмотря на дождливый день, многіе граждане сопровождали гробъ усопшей до Богословскаго кладбища, гдѣ страдавшее въ продолженіе многихъ лѣтъ тѣло нашло упокоеніе въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя.

Слово надъ гробомъ А. И. Оаворской.

Всѣ мы склонны жаловаться на свою жизнь, на тѣ горечи и непріятности, какія постигаютъ насъ. Иногда подъ тяжестью скорбей мы волнуемся, выходимъ изъ себя, считаемъ себя самыми несчастными; готовы впасть въ уныніе и отчаяніе. Нѣкоторые теряютъ силы, теряютъ всякое терпѣніе и рѣшаются на самый страшный шагъ...

Но что наши скорби и печали въ сравненіи съ тѣмъ тяжелымъ крестомъ, который былъ возложенъ, по неисповѣдимой волѣ Божіей, на новопреставленную Александру Ильиничну и ея мужа, о. Николая? Юные, молодые супруги, довольные собою—они мечтали радоваться, лелѣяли себя надеждою жить, хотѣли наслаждаться счастьемъ. Но, ахъ, эта надежда, надежда на земное счастье!

Въ первый же годъ супружества, въ 1899 году, имъ былъ посланъ уже зловѣщій вѣстникъ. Гдѣ ты, счастье земное?

Счастье постепенно вырывается изъ рукъ молодой четы. На третьемъ году ноги Ал. Ил. уже отказываются отъ повиновенія. Каково положеніе, когда вблизи ни города, ни медицинскаго пункта. Отъ мужа требуется особая близость къ больной. А между тѣмъ приходъ деревенскій, раскинутый на много верстъ съ неудобными

путями сообщенія, зоветъ мужа-священника къ своимъ больнымъ и страждущимъ. Разрывается сердце молодого іерея. Своими очами увидѣлъ это горе мудрый и сострадательный архипастырь, злодѣйски убитый въ Грузіи, и далъ мѣсто отцу Николаю въ Вяткѣ, чтобы врачебная и родственная помощь была подъ руками. Но болѣзнь оказалась упорною. Ни Вятка, ни Петербургъ, ни Москва не могли остановить ея развитіе. Еще въ 1902 году врачи потеряли надежду на выздоровленіе. Больная перестала сидѣть самостоятельно. Въ послѣдніе годы руки парализовались. Мужъ или родные, или даже посторонніе должны были кормить ее. Мало этого. Она не могла сама переворачиваться на постели.

Какія ужасныя страданія въ теченіе многихъ лѣтъ! Какое оружіе проходило сердце мужа? Если постороннему лицу весьма тяжело было смотрѣть на эту жизнь, если нѣкоторые изъ посѣщавшихъ этихъ страдальцевъ долго, по возвращеніи домой, не могли приходить въ себя и успокоиться, то что сказать о немъ— мужѣ больной? Для несенія такого креста мало человѣческихъ силъ.

Нужно было удивляться и поучаться, съ какимъ терпѣніемъ и великодушіемъ, безропотно, переносились эти страданія.

Немощная тѣломъ, Алек. Ил. была крѣпка духомъ, вѣрою, надеждою. Въ молитвѣ и таинствахъ церкви она находила утѣшеніе и ободреніе. Она оживала, когда ее посѣщали родные и знакомые. Она интересовалась всѣмъ окружающимъ; сама поддерживала разговоръ. Нѣжно заботилась о своихъ дѣтяхъ: двухъ дочкахъ и сынѣ. Близко принимала къ сердцу пастырскіе труды своего мужа и дѣлила съ нимъ радость и горе священническаго служенія. Не забывала она и своихъ родителей и оказывала имъ должную почтительность и любовь, чѣмъ и доставляла имъ радость и утѣшеніе. Входила даже въ хозяйственныя хлопоты по дому. Нельзя умолчать и о томъ, что она, сама страдая, раздѣляла страданія другихъ. Особенно близки были ея сердцу слѣпая, которая вмѣстѣ съ нами пришли къ ея гробу отдать ей свой послѣдній долгъ.

Съ вѣрою и терпѣніемъ несъ крестъ и ея мужъ, о. Николай. Многолѣтнія страданія не ослабили въ немъ пастырской ревности, молитвеннаго настроенія. Онъ всегда готовъ былъ удовлетворить духовныя нужды своихъ прихожанъ и дать тотъ или другой практической совѣтъ по медицинѣ, хозяйству. Переживалъ онъ много нравственныхъ потрясеній, но Богъ видимо былъ съ нимъ и осушалъ его горячія слезы. Находилъ онъ утѣшеніе и въ сочувствіи прихожанъ.

Весьма трогательно и назидательно было смотрѣть на этихъ страдальцевъ въ послѣднее время, когда въ нихъ обоихъ зарождалась уже опасность смертнаго исхода болѣзни. Ал. Ил. стала таять, какъ свѣча, сохраняя однако полное сознаніе. Мужа она просила не отходить отъ нея, и онъ повиновался. За нѣсколько дней до смерти она еще пожелала исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ. И какую же глубокую вѣру привелось наблюдать ея духовному отцу!.. Что супруги испытывали, когда за нѣсколько дней до смерти она лишилась языка, но глазами свѣтло смотрѣла на него и давала ему знаки, которыхъ онъ уже не понималъ. Въ моментъ смерти мужъ стоялъ на колѣняхъ предъ своею женою читая ей отходную молитву...

Думаю, не простое совпаденіе. Ал. Ил. умерла въ день успенія Б. Матери, по совершеніи во св. алтаряхъ безкровной жертвы. Ея смерти ждали уже нѣсколько дней. Жизнь ея, какъ лампада, то гасла, то вспыхивала. Но Господь хранилъ въ ней жизнь до дня Успенія, и тѣмъ явилъ къ ней особое благоволеніе, поручивъ ее покрову и заступленію Божіей Матери. Она—Царица Небесная и Утѣшительница рода христіанскаго Сама испила на землѣ великую чашу страданій. И посему вѣруемъ, что въ день Своего Успенія Она съ нѣжною материнскою любовію приметъ въ Свои объятія душу нашей страдальцы Ал. Ил. и со дерзновеніемъ вознесетъ ее къ престолу Сына Своего, Господа нашего І. Христа.

О. Николай! Найди въ этой вѣрѣ утѣшеніе посреди постиг-

шаго тебя горя! Не падай духомъ, не унывай! Въ подвигахъ несенія креста не ослабѣвай! Не забывай, что крестъ не сложенъ еще съ тебя! Не забывай, что крестъ вдовства— крестъ тяжелый, особенно для тебя, какъ священника. Много страданій ты еще встрѣтишь безъ любимой твоей супруги-мученицы въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей и въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Испушенія и соблазны впереди, ибо—ты еще молодъ. Твердость духа и воли сохрани на борьбу съ ожидающими тебя испушеніями и соблазнами. Никогда не забывай и всегда носи въ своемъ сердцѣ образъ мученицы—твоей супруги Ал. Ил. Не давай мѣста въ своемъ сердцѣ чужому образу, если онъ будетъ закрадываться въ него. Чаше припадай съ молитвою предъ престоломъ алтаря и приноси на немъ о почившей таинственную, умиловительную, безкровную жертву! Будь отзывчивъ къ нуждамъ и печалямъ своихъ духовныхъ чадъ и съ терпѣніемъ, спокойно и великодушно, переноси всякую горечь, всякую скорбь, какую будетъ доставлять тебѣ жизнь вдовства. Прости меня за эти совѣты у гроба почившей. Ты самъ уже испушенъ въ злостраданіяхъ и терпѣніи. Но я знаю, что время стираетъ многое. И посему предупреждаю тебя, какъ старшій твой сослужитель. Предупреждаю, душевно желая тебѣ добра и спасенія.

Принесемъ же, бр., надгробное рыданіе о новопрест. рабѣ Александрѣ! Помолимся Господу Богу о прощеніи ей всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ и о принятіи ея ради многолѣтнихъ тяжкихъ, безропотныхъ страданій ея въ царство свѣта и счастья, въ царство, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали! Помолимся о ниспосланіи отъ Господа благословенія на осиротѣвшихъ ея дѣтей и благодатной помощи ихъ отцу. Аминь.

Протоіерей Николай Тихвинскій.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 12 сентября, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

— 14 сентября, Воздвиженіе Креста Господня, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Изъ Духовной Семинаріи. Новый учебный годъ въ Семинаріи начался съ 16 августа, съ какового числа по 21 производились переэкзаменовки и пріемные экзамены. Съ 25 августа идутъ правильныя учебныя занятія. Общее число учащихся къ началу учебнаго года опредѣлилось въ 457 человекъ. По классамъ они распредѣляются такимъ образомъ: въ VI клас.—35 человекъ, въ V классѣ—19, въ IV классѣ (при двухъ отдѣленіяхъ)—77, въ III классѣ (при двухъ отдѣленіяхъ)—98, во II кл. (при двухъ отдѣленіяхъ)—78, въ I классѣ (при трехъ отдѣленіяхъ)—150. Вновь принято въ Семинарію переведенныхъ изъ духовныхъ училищъ 116 воспитанниковъ; изъ нихъ 4 человекъ, доселѣ не явившіеся и не представившіе объясненій о причинахъ своей неявки, на основаніи дѣйствующихъ правилъ считаются выбывшими изъ Семинаріи. Въ общежитіи помѣстилось 335 человекъ, остальные проживаютъ въ городѣ у родителей и родственниковъ и на частныхъ квартирахъ. Желających помѣститься въ общежитіи было значительно больше 335, но тѣснота общежитія, особенно, спальныхъ помѣщеній, вынудили семинарское начальство отказывать многимъ въ этомъ помѣщеніи въ общежитіе.

23 и 24 августа состоялись засѣданія правленія по разсмотрѣнію прошеній о пріемѣ на казенное и полуказенное содержаніе. Всего въ распоряженіи правленія имѣлось 149 полныхъ казенныхъ вакансій, 5 частныхъ стипендій и 20 епархіальныхъ пособій, по своему размѣру равняющихся такъ называется полуказеннымъ стипендіямъ, изъ которыхъ каждая равняется $\frac{2}{3}$ полной казенной стипендіи. Всѣхъ прошеній было подано 255. Принято: на частныя стипендіи—5, на полное казенное содержаніе—107 (въ томъ числѣ 103 человекъ сиротъ), на по-

луказенное содержаніе—63 (въ томъ числѣ 11 человѣкъ сиротъ, преимущественно инословныхъ) и на епархіальное содержаніе—20 чел. (въ томъ числѣ 10 сиротъ, оставшихся на повторительный курсъ). Остальнымъ 60-ти отказано въ приѣмъ за неимѣніемъ вакансій. Кромѣ того, приняты на епархіальное содержаніе будутъ пользоваться таковымъ лишь до 1 января 1911 года, такъ какъ ассигновка средствъ на этотъ предметъ изъ епархіальныхъ суммъ съ 1911 года прекращается.

Къ началу учебнаго года произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ семинарской корпораціи. Помощникъ инспектора В. І. Бѣляевъ 21 іюля перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ Задонское духовное училище. На его мѣсто пока еще никто не назначенъ; временно исправленіе должности помощника возложено на преподавателя Н. К. Молчанова. Преподаватель священнаго писанія Л. А. Вознесенскій съ 1 сентября оставилъ службу въ семинаріи за поступленіемъ на существующіе при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній курсы для приготовленія учителей въ кадетскіе корпуса. На его мѣсто назначенъ и уже прибылъ къ мѣсту служенія кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи А. В. Крассовъ. На оставшуюся съ октября 1909 г. незамѣщенной вакансію второго преподавателя св. писанія 25 августа назначенъ кандидатъ С.-Петербургской же академіи А. В. Быстровъ, пока еще не прибывшій въ Вятку.

Послѣ ухода бывшаго духовника семинаріи о. В. Н. Бехтерева на должность законоучителя женской гимназіи должность духовника оставалась до сего времени незамѣщенной. 2 сентября правленіемъ семинаріи кандидатомъ на эту должность (изъ 16-ти просителей) избранъ священникъ села Лопьяла Уржумскаго уѣз. о. Георгій Чемодановъ. 13-го сентября избранный кандидатъ утвержденъ Его Преосвященствомъ въ должности.

Закладка храма въ честь Архистратила Божія Михаила въ дер. Архангельской, въ приходѣ с. Грахова, Елабужскаго уѣзда. 1910 года 7-го іюня при поч. Архангельскомъ, Граховской волости, Елабужскаго уѣзда, была заложена церковь въ честь Архангела Михаила. На закладку храма прибылъ мѣстный

благочинный о. Александръ Можгинскій, приходскіе священники: настоятель храма Христорождественской церкви села Грахова о. Василій Богомоловъ и о. Михайль Кудрявцевъ, дьяконъ Андрей Троянскій и два псаломщика Шабалинъ и Черницынъ; кромѣ нихъ, по просьбѣ жителей дер. Архангельской, прибылъ еще заштатный священникъ села Грахова о. Александръ Кибардинъ. Собралось множество молящагося народа и всѣ ждали начала службы. Прибыли на мѣсто священно-церковно-служители и начался молебенъ. Какое умиленное зрѣлище! Множество молящагося народа, у многихъ видны слезы отъ умиленія и радости, что исполняется ихъ давнишнее желаніе построить храмъ. Алтарь храма былъ украшенъ зеленью, а надъ крестомъ была устроена палатка для защиты отъ солнца священнослужителей.

Молебенъ совершалъ заштатный священникъ о. Александръ Кибардинъ, а другіе были его помощниками въ служеніи. Убѣленный сѣдинами, съ золотымъ крестомъ на груди, торжественно совершалъ онъ служеніе, какъ бы прощаясь съ любящими его прихожанами починка Архангельскаго.

Молебенъ кончился, совершена закладка храма, раздалось многолѣтіе,—и вотъ во время пѣнія многолѣтія вышли два старика: Василій Исаковъ и Евтихій Мохначевъ депутатами отъ жителей починка Архангельскаго, держа на рукахъ образъ Спасителя, и одинъ изъ нихъ обратился съ рѣчью къ о. Александру:

„Ваше Высокоблагословеніе,

о. Александръ!

Позвольте отблагодарить Васъ за всѣ Ваши хлопоты и старанія по устройству церкви въ нашей деревнѣ. Вы—главный виновникъ настоящаго событія; только благодаря Вамъ мы имѣемъ счастье произвести закладку вновь устрояемаго храма. Не намъ принадлежитъ и первая мысль объ открытіи села въ дер. Архангельской. Еще наши дѣды и отцы предполагали на этомъ мѣстѣ построить церковь, но всѣ старанія ихъ почему-то не увѣнчались успѣхомъ и, при первой неудачѣ, они оставили это дѣло до болѣе благопріятнаго случая. Духовныя же дѣти Ваши, воспитанныя Вами въ духъ вѣры православной, оказались болѣе твердыми духомъ. Вспомнивъ завѣты отцовъ своихъ, мы вновь

принялись хлопотать объ открытія села и, при помощи Божіей и Вашей, достигли желанной цѣли.

Правда, много было и неудачъ, но эти неудачи происходили отъ насъ же самихъ: мы, пренебрегая иногда совѣтами Вашими, часто направлялись не по тому пути, по которому слѣдовало бы итти и, при всякихъ неудачахъ, сѣтовали на Васъ, даже оскорбляли Васъ,—прости намъ этотъ грѣхъ, отецъ нашъ духовный!

Въ знакъ благодарности за Ваше сердечное отношеніе къ намъ и въ залогъ того, что Вы и впредь не оставите насъ Вашими совѣтами,—покорнѣйше просимъ, Ваше Высокоблагословеніе, принять на добрую память отъ духовныхъ дѣтей Вашихъ сей скромный даръ—икону Спасителя,—да укрѣпитъ Всемогущій сердце Ваше и продлитъ Вашу жизнь на многія лѣта!“

О. Александръ, выслушавъ рѣчь, отвѣтилъ на это, но слезы душили его, онъ хотѣлъ высказать много, но не могъ, но главная мысль его рѣчи была та, что хотя онъ зналъ любовь къ нему своихъ прихожанъ деревни Архангельской, а того, что видимъ сейчасъ, никогда не ожидалъ.

Затѣмъ, приложившись къ иконѣ, онъ принялъ ее отъ депутатовъ. Присутствующіе отъ избытка сердца пропѣли ему „многая лѣта“.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 16 сентября 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Увѣдомляю многочтимыхъ о.о. настоятелей церквей и г.г. церковныхъ старость Вятской епархіи, что мною исполняются работы: 1) живописныя по росписи стѣнъ въ храмахъ, иконо-

стасовъ и отдѣльныхъ иконъ, съ оригиналовъ лучшихъ художниковъ: Васнецова, Нестерова, Котарбинскаго и др., 2) **орнаментныя** церковныя всѣхъ стилей и комнатныя художественно декоративныя, 3) по **реставраціи** древней живописи стѣнной и иконной; 4) устройство **крестовъ** деревянныхъ выносныхъ, запрестольныхъ и **Голгоѳъ** съ предстоящими и безъ оныхъ; 5) при ремонтѣ иконстасовъ, для облегченія заказчиковъ, исполняю работы рѣзныя и позолотныя. Составляю планы по росписи церквей и смѣты. Имѣю отличныхъ помощниковъ и громадный выборъ образцовъ и копій съ лучшихъ произведеній церковной живописи и орнаментовъ.

Цѣны самыя умѣренныя, доступныя самымъ бѣднымъ храмамъ, для которыхъ могу сдѣлать разсрочку платежа.

За добросовѣстное, своевременное и отличное исполненіе работъ имѣю много похвальныхъ отзывовъ и свидѣтельствъ. Въ 1908—1910 г.г. исполнилъ работы въ селахъ: Танайкѣ, Покровскомъ, Лѣкаревѣ, Мещеряковѣ и Гаряхъ Елабужскаго уѣзда.

Адресъ: с. Танайка, Елабужскаго у., Вятской губ. Художнику **Николаю Михайловичу Шорикову.**